

DOI: 10.24290/1029-3736-2018-24-4-168-179

ЛОББИЗМ В РОССИИ В КОНТЕКСТЕ МОДЕЛЕЙ ПРИНЯТИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ: ВОЗМОЖНА ЛИ ЭВОЛЮЦИЯ?

А.Н. Тимченко, канд. полит. наук, консалтинговая компания Bridgens llc., ул. Покровка, 42, стр. 5, г. Москва, Российская Федерация, 105062*

Модели принятия решений в российской политической системе эволюционируют. Вслед за ними эволюционируют модели и методы лоббирования от политически регулируемой до неформальной практики. Использование аналитической модели политико-управленческого цикла показывает снижение значимости публичных и повышение корпоративных инструментов лоббизма, что снимает проблему его оформления как института политической системы. Российские примеры законодательной и административной формализации лоббизма подтверждают эволюцию лоббизма от механизма согласования и продвижения интересов к инструменту, обязывающему представителей органов власти к взаимодействию с представителями политической и общественной систем через лоббистов.

Ключевые слова: лоббизм, модели лоббизма, группы интересов, политико-управленческий цикл, тенденции эволюции лоббизма, регулирование лоббизма.

LOBBIZM IN RUSSIA IN THE CONTEXT OF MODELS OF POLITICAL DECISION MAKING: IS EVOLUTION POSSIBLE?

Timtchenko Aleksey N., Candidate of Political Science, Bridgens llc., Pokrovka Street, 42-5, Moscow, Russian Federation, 105062, e-mail: mss995003@yandex.ru

The Russian political system decision-making models are evolutionizing. Following the trend lobbying models and methods evolve from policy managing to informal practice. The analytical policy-managerial cycle model shows lowering of public and rising corporative lobbying tools. Which remove the lobbying institutionalisation problem. Russia legislative and managerial institutionalisation examples verify lobbying evolution from interest accommodation framework to obligatory tool for policy and public representatives interactions via lobbyists.

Key words: lobbying, models of lobbying, interest groups, public policy-managerial cycle, lobbying evolution trends, regulatory of lobbying.

* **Тимченко Алексей Николаевич**, e-mail: mss995003@yandex.ru

Функционирование российской политической системы представляет для исследователя многообразие политических практик, вариантов принятия политико-управленческих решений, проблемных ситуаций. Лоббизм в столь разнообразной среде может быть определен через широкий спектр теоретических моделей и практических интерпретаций, что порождает среди исследователей многообразие подходов и моделей, описывающих лоббизм и его место в политической системе (в том числе и российской) с различных сторон. Эта особенность одновременно является и слабостью. Чем дальше продвигаются исследователи по стадиям эволюции лоббизма, тем более широкий характер приобретают теоретические модели.

Критически данная проблема сказывается на процессах институционализации лоббизма на уровне национальных государств. Еще большая путаница возникает при попытках институционализации лоббизма на уровне органов исполнительной власти. В этом процессе возникают проблемы применимости и взаимовлияния традиционных для парламентского лоббизма регуляторов: административного, публичного и нравственного. И если институционализация лоббизма в органах исполнительной власти представляет для континентально-европейских моделей процесс рационализации и административного упорядочивания политического процесса¹, то для американских лоббистских компаний данное явление — повседневная реальность. Эти проблемы актуальны и для российской политической системы, эволюция лоббизма в которой продолжается независимо от формального статуса лоббистской деятельности.

Со схожими проблемами многовекторности и многозначности сталкивалась и теория процесса принятия политических решений. Частичным решением проблемы стало создание объяснительных моделей, в динамике анализирующих процесс воспроизводства и изменения через чередование отдельных этапов (фаз) политико-управленческого цикла. Спецификой этих моделей стало объединение фаз управленческого процесса и процесса политического². По аналогии с этим аналитическим приемом будет правомерно провести аналогию между динамикой процесса принятия политических решений и лоббизмом.

Оставляя за скобками междисциплинарный характер изучения лоббизма, а также различные модели теоретической интерпретации этого явления, укажем на универсальные характеристики лоббизма, которые отражают его связь с процессом принятия политических

¹ Каневский П.С. Национальные модели лоббизма: типы и механизмы функционирования // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2013. № 3. С. 132.

² Дегтярёв А.А. Методологические подходы и концептуальные модели в интерпретации политических решений (III) // Полис. 2003. № 3. С. 152–163.

решений, сохраняя при этом зависимость от внешних ресурсных факторов при условии конвертации ресурсов лоббистов в политическое влияние на лиц, принимающих решения, в четко регламентированной системе правил игры, обеспечивающих несменяемость ролей акторов³. В этом смысле лоббизм характеризуется как одно из базовых условий ключевой функции государства — принятия политических решений, которая существует вне зависимости от его институционального оформления.

Таким образом, эволюция лоббизма, неразрывно связанная с развитием других институтов политической системы, происходит вне рамок формального закрепления лоббистской деятельности. При этом в исследованиях лоббизма явно виден крен в сторону формализации, при которой исследователи создают модели, исходя из участия акторов в процессе. Тот же подход предлагается при исследованиях различных сценариев и моделей регулирования лоббистской деятельности, которые основаны на контроле актора, либо принимающего решение, либо пытающегося повлиять на него. Виды контроля также могут быть дифференцированы: от прямой регистрации лоббистов и отчетности по затраченным средствам (яркий пример — FARA для иностранных агентов, опирающийся на контроль над движением финансовых ресурсов как базового критерия лоббизма в соответствии с первыми определениями в законодательных актах⁴, над нравственными кодексами поведения (попытки введения ценностных, политико-культурных ограничений), над структурой организации системы и структуры органов государственной власти (ограничение полномочий или количества участников процесса принятия решений)).

Еще одним полюсом формализации лоббизма стало требование обеспечения прозрачности процесса принятия политических решений. В публичном пространстве и массовом сознании эта особенность трансформируется в представления об искажении лоббистами процесса работы политической системы и его основного продукта — политических решений. Попытки решения этой проблемы на уровне политических решений были сделаны в модели политико-управленческого цикла, предложенной А.А. Дегтярёвым. Этот подход дает возможности для объединения теоретических моделей лоббирования в стадийном виде и обозначения тенденции его развития.

Фактически, в терминах моделей принятия решений политико-управленческого цикла лоббизм является процессом, формирующим

³ Васильева В.М. Лоббизм: проблемы теоретической интерпретации // Мир и политика. 2012. Т. 1. № 64.

⁴ Костяев С.С. Федеральное законодательство США о лоббизме. М., 2015. С. 72–77.

коалицию поддержки принятия политических решений. Структура коалиции поддержки принятия решения может включить:

- акторов, располагающих информационными и исследовательскими ресурсами (эксперты отраслевые, научное сообщество, эксперты от гражданского общества);

- акторов, располагающих финансовыми ресурсами (организация работы над проблемой);

- акторов административного процесса (продвижение проекта решения по структуре органов власти (вертикальная или сетевая));

- акторов формирования коалиции заинтересованных лиц, принимающих решения (ЛПР) (так как решения в большинстве политических режимов не принимаются единолично).

Приведенная структура коалиции поддержки может быть названа базовой, так как для множества уровней политических решений в процесс могут включаться дополнительные акторы (к примеру, акторы глобальных процессов). Более того, приведенная структура показывает, что в процессе принятия решения включение внешних и внутренних акторов по отношению к органу власти или лицу, принимающему решение, является скорее необходимым требованием. Формирование коалиций поддержки и включение в процесс лоббирования все большего количества акторов создают многовекторную матрицу включений лоббистского воздействия при принятии решений.

В результате, современный лоббизм можно скорее охарактеризовать как комплексный сетевой процесс, а не процесс направленного воздействия актора на органы власти или ЛПР. Сетевой характер потенциально снижает значимость использования финансовых ресурсов, что приближает лоббистов скорее к теориям обмена политическими ресурсами (теории доступа)⁵ со значительным эволюционным потенциалом тенденции к снижению роли ресурсов прямого экономического влияния. Перспектива дальнейшего развития этой эволюционной тенденции раскрывается в вытеснении процессов конвертации влияния в политические решения на уровень скрытых практик, оставляющих лицам, принимающим решения, роль формального утверждения государственной политики.

Поскольку этические ограничения на уровне формализованных государственных институтов имеют тенденцию к размыванию, то с эволюционным развитием лоббизма все большую актуальность обретает проблема балансировки искажений в принимаемых политических решениях. Исторически первым методом балансировки

⁵ Дегтярёва Е. Лоббизм в процессе принятия решений ЕС: нормы регулирования, механизмы и модели // Мировая экономика и международные отношения. 2008. № 4. С. 44–45.

искажений была открытость процесса принятия решений и использование публичных обсуждений в СМИ. Появление модели политико-управленческого цикла сфокусировало внимание на политической ответственности лиц, принимающих решения, в выделенных его стадиях. Современные тенденции требуют дополнительных балансирующих факторов, среди которых могут быть перечислены:

- освещение процесса принятия решений и действий лоббистов публично в СМИ;

- развитый институт политической ответственности для лиц, принимающих решения, рационально осознающих последствия прохождения стадии *policy evaluation*;

- разделение полномочий по сети лиц, принимающих решения, или структур принятия коллегиальных решений;

- наличие соревновательного характера процесса взаимодействия нескольких лоббистских групп в процессе принятия решений (ППР).

При совмещении структуры коалиции поддержки политических решений лоббирующими акторами с факторами, балансирующими искажения политических решений, потенциал лоббизма в принятии политических решений раскрывается наиболее полно. Лоббисты на современном этапе имеют возможности, с одной стороны, существенно повысить качество принимаемых политических решений, а с другой — полностью отдалить их от эмпирической реальности. Свободное перемещение лоббистов между полюсами при управлении полярностью решений можно считать третьей эволюционной тенденцией лоббизма.

Обратимся к примерам из политической практики, иллюстрирующим выделенные эволюционные тенденции лоббизма. Косвенно на них указывают практические исследования. К примеру, британского исследователя П. Чейсти при компаративном анализе явления коалиционного президентализма (*Coalitional Presidentialism*) в части создания президентами от миноритарных партий в парламентских системах развивающихся стран коалиций поддержки. В постсоветском сегменте исследований основной особенностью постсоветских систем является доминирование в мотивах создания коалиций ожиданий административных должностей за поддержку, а также сектора “политических услуг”. Традиционные факторы, к примеру, партийная дисциплина, на постсоветском пространстве как правило проигрывают⁶. Данная особенность указывает на специфическую форму обмена недостатка лоббистского влияния в парламенте на реальные ресурсы, распределяемые через систему органов исполни-

⁶ Chaisty P., Cheeseman N., Power T. *Coalitional presidentialism in comparative perspective: minority presidents in multiparty systems*. Oxford, 2018.

тельной власти. Вероятнее всего, практическая реализация данной схемы компенсирует недостаточную эффективность работы факторов балансировки лоббистского воздействия в развивающихся политических системах.

Комплексно основные тенденции эволюции лоббизма раскрываются в практике работы лоббистских компаний США в части предоставляемых услуг, особенно в блоке лоббистских услуг в системе органов исполнительной власти на различных уровнях. Структура предоставляемых лоббистскими компаниями услуг на уровне правительств штатов и государственных административных органов чрезвычайно разнообразна. Лоббисты оказывают в том числе следующие услуги⁷:

- разработка стратегии доступа к ЛПР и плана развития решения (лоббистская компания помогает клиенту сформулировать проблему, спланировать тактику достижения необходимого решения, а также начать диалог с ЛПР);

- лоббирование в органах исполнительной власти (преодоление административных барьеров в интересах заказчика);

- консультирование в области закупок (презентация заказчика закупающему органу власти, его презентация “для достижения клиентами своих целей”);

- принятие решений районными органами власти (*local government*).

Наиболее ярко и комплексно выделенные эволюционные тенденции лоббизма можно увидеть на примере принятия ключевых государственных решений в США. Обратимся, к примеру, к решению о принятии нового плана президента Д. Трампа *Rebuild America (Rebuilding Infrastructure in America, 2018)*. Выбор данного решения объясняется значительной степенью поляризации между лоббистскими группировками. Суть поляризации состоит в базовой основе плана: перевести строительство и реконструкцию инфраструктуры в США на основу государственно-частного партнерства с возможностью вложений до 2 трлн долл. (предложение республиканцев) или соразмерное повышение бюджетных инвестиций в строительство инфраструктуры (предложение демократов). Подробно раскрывать детали плана нет необходимости. Отметим, что план несет революционные изменения в политике управления инфраструктурой и инфраструктурным развитием США.

Обратимся к специфике лоббирования данного решения. Решение было предложено Президентом США напрямую в форме законодательного предложения Конгрессу США. К этому времени уже

⁷ Sullivan&LeShane Incorporated. Услуги. URL: <http://ctlobby.com/services/> (дата обращения: 15.06.2018).

были оформлены коалиции поддержки решения с обеих сторон и начата публичная информационная компания как в федеральных, так и в СМИ штатов. Коалиции поддержки были сформированы как из действующих конгрессменов и сенаторов, лоббистов, так и из “коалиций” объединяющих заинтересованные в решении стороны (производители, представители университетской науки и отраслевого сообщества). Яркий пример — Коалиция Северо-Восточного коридора⁸, существующая на постоянной основе организация производителей, университетов и компаний, связанных с инфраструктурой, декларируемой целью которой является продвижение политики увеличения финансирования Северо-Восточного железнодорожного коридора США. Более того, организуется процесс прямого взаимодействия конгрессменов, сенаторов и лоббистов отрасли в рамках Дня железной дороги на Капитолийском холме, где противоборствующие стороны в присутствии лиц принимающих решения обсуждают вопросы их продвижения.

На момент написания статьи решение по *Rebuild America* не принято, но на его примере хорошо просматриваются как контуры всех этапов коалиций поддержки, так и вхождение в процесс принятия решения акторов со стороны лоббирующих организаций, лиц принимающих решения и представителей административных органов на различных этапах процесса принятия решения. В ходе процесса лоббирования решения тенденции к компромиссу и модификациям решения нет, что приводит к сжатию сети лоббирования для смещения центра политической ответственности за принятие решения к иницилирующему актору. Тем временем Президент США уже начал подготовку административной системы к реализации решения, оставляя лицам, принимающим решения (Конгресс и Сенат), роль формального утверждения.

В Европейском союзе, вопреки применению противоположной США модели формализации лоббизма, протекают схожие процессы. Приведем пример из политики в области развития инфраструктуры ЕС для более корректного сравнения. Сам процесс формирования инфраструктурной политики ЕС проходит в континентально-европейских границах с учетом специфики Германии⁹ посредством непосредственного контакта лоббистов и ассоциаций как с Директоратом по транспорту и мобильности, так и с еврокомиссарами и европарламентариями, отвечающими за формирование соответствующих бюджетных программ. Несколько лет назад в этой системе взаимоотно-

⁸ Подробнее см.: The Coalition for the Northeast Corridor (CNEC). URL: <https://www.coalitionforthenec.com/about> (accessed: 16.06.2018).

⁹ Каневский П.С. Национальные модели лоббизма: типы и механизмы функционирования // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2013. № 3. С. 133–135.

шений начали происходить изменения — формирование институтов смешанного типа для разработки и продвижения государственной политики в отдельных сферах. В инфраструктурной сфере данной структурой стал *Shift2Rail*¹⁰ — организация, финансирующаяся на паритетных началах ЕС и крупнейшими игроками рынка. Помимо программы технических исследований организация формирует согласованную повестку дня государственной политики развития железнодорожного транспорта ЕС для содействия лидерству европейских компаний на глобальном рынке. Данный пример указывает на объединение всех выделенных факторов эволюции лоббизма в единое целое — организацию, в которой государство, лоббисты и корпорации не взаимодействуют, а разделяют ответственность в области выработки политических решений при совместном финансировании. Это своеобразный пример государственно-частного партнерства в области выработки государственной политики на первых стадиях политико-управленческого цикла, так как принятие решений остается за уполномоченными государственными институтами.

Схожие эволюционные тенденции имеют место и в российской практике. Их отражение возможно проследить на примере редакций законопроектов о формализации лоббистской деятельности. В данных редакциях выражены актуальные особенности текущего состояния лоббизма с точки зрения законодателей на момент создания законопроекта. Тексты законопроектов о лоббистской деятельности в РФ существуют в редакциях 1997, 2003 и 2013 гг.

Проект ФЗ “О правовых основах лоббистской деятельности в федеральных органах государственной власти” был внесен на рассмотрение ГД РФ в 1997 г.¹¹ Законопроект формализует лоббистскую деятельность между исполнительными и законодательными органами власти, коллегиальными и совещательными органами и юридическими лицами с посредничеством лоббиста (физического актора), при этом критерий получения вознаграждения лоббистом (что является базовым критерием в американском опыте) размыт. Лоббист согласно этому законопроекту не ограничен в методах воздействия на органы государственной власти, но он не может быть чиновником, экспертом и консультантом, приглашенным со стороны органов государственной власти. Соответствующим образом отсутствуют и ограничения на лоббирование в интересах иностранного патрона. Еще одна особенность законопроекта состоит в персонифицированном характере лоббистской деятельности. Формирование коалиций

¹⁰ Подробнее см.: Shift2Rail. URL: <https://shift2rail.org> (accessed: 16.06.2018).

¹¹ Проект ФЗ “О правовых основах лоббистской деятельности в федеральных органах государственной власти” №97801795-2. URL: <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/97801795-2> (дата обращения: 16.06.2018).

поддержки, а также лоббизм между органами государственной власти являются нарушением закона.

Проект ФЗ “О лоббистской деятельности в федеральных органах государственной власти”, внесенный на рассмотрение в 2003 г.¹², в области персонального статуса лоббиста и роли финансового фактора в его действиях повторяет предшествующий. Главный фокус законопроекта направлен на раскрытие информации о лоббистской деятельности, порядке его хранения и опубликования, а также о мероприятиях с участием лоббистов. В остальном законопроект оставляет свободу действий лоббиста на усмотрение лоббиста вплоть до передачи в органы государственной власти проектов готовых решений. Регистрация лоббиста привязана к лоббируемому решению и носит уведомительный порядок. Санкций за нарушение закона по отношению к лоббисту не предусмотрено, так как фокус ответственности перенесен на сотрудников органов власти.

Третий проект ФЗ “О порядке продвижения интересов коммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей в органах государственной власти и местного самоуправления” (2015)¹³ помимо расширения сферы лоббистской деятельности за счет сферы местного самоуправления предусматривает формализацию лоббизма на уровне юридических лиц (индивидуальных предпринимателей). Фокус законопроекта смещен в область организации системы государственного регулирования лоббистской деятельности через создание уполномоченного государственного органа, систему саморегулируемых организаций (СРО) для лоббистских организаций, а также на порядок взаимодействия лиц, принимающих решения, с лоббистом, включая обязывающую норму по выделению времени для приема лоббистов. Список лиц, принимающих решения, содержит Президента, первых лиц Правительства и федеральных органов исполнительной власти (ФОИВ), их заместителей, регионов, муниципальных образований. Методы, модели лоббистской деятельности, равно как и санкции за нарушение законопроектом не определены.

Таким образом, в эволюции попыток формального регулирования лоббизма в РФ прослеживаются выделенные ранее тенденции. Законопроект 2015 г. указывает на попытки формирования системы управления сетевым взаимодействием акторов с помощью саморегулируемого сообщества. В нем же формально не запрещается

¹² Проект ФЗ “О лоббистской деятельности в федеральных органах государственной власти” № 396138-3. URL: <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/396138-3> (дата обращения: 16.06.2018).

¹³ Проект ФЗ “О порядке продвижения интересов коммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей в органах государственной власти и местного самоуправления” №833158-6. URL: <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/833158-6> (дата обращения: 16.06.2018).

формирование коалиций поддержки решений лоббистами, что в рамках ранних версий законов было невозможно. Фактор ресурсного влияния на лоббистскую деятельность слабо отражен законопроектными в равной мере, но в законопроекте 2015 г. его влияние сведено к минимуму.

Отсутствие формально закрепленных практик регулирования лоббизма в РФ не мешает процессу институционализации в неформальной сфере. Ввиду преобладания неформальных практик установление инициаторов институционализации затруднено, возможна лишь констатация формализации отдельных практик лоббизма через введение административных процедур или через административную институционализацию.

Наибольшее окно возможностей для формализации было создано для лоббистов из сектора наиболее затрудненного для представительства — это так называемые организации гражданского общества или некоммерческие организации. Существенный импульс для развития потенциала лоббизма в этой сфере был получен при создании Общественной палаты, которая нивелировала различия форм и размеров НКО для представительства интересов. В 2008 г.¹⁴ Общественная палата (далее — ОП) получила в пределах, ограниченных зоной компетенции (социальная политика, социальная обеспечение, охрана общественного порядка, обеспечение общественной безопасности), право на общественную экспертизу проектов решений органов государственной власти с правом обязательного рассмотрения результатов экспертизы, а также с правом введения представителей Общественной палаты в консультативные органы по принятию решений. Итогом этих процессов стало создание системы общественных советов при органах государственной власти, что дает основание говорить о начале процесса оформления ОП в качестве лоббистского института от общественных организаций в области социальной политики и политики общественной безопасности.

Полномочия общественных советов при органах исполнительной власти получили развитие после принятия ФЗ “Об общественном контроле”¹⁵, расширяющего деятельность Общественной палаты и создающего возможности для организации отдельных элементов лоббистского воздействия на органы исполнительной власти в РФ. Лоббизм в пределах вновь полученных полномочий был существенно ограничен в праве на получение информации, а также выборе решений для контроля. Выбор инструментов контроля (общественный

¹⁴ ФЗ “Об общественной палате Российской Федерации” № 32-ФЗ от 4 апреля 2005 г., Положение о порядке проведения общественной экспертизы, утв. Советом общественной палаты РФ 15.05.2008 г.

¹⁵ ФЗ “Об основах общественного контроля в Российской Федерации” № 212-ФЗ от 24.07.2014 г.

мониторинг, общественная проверка (инспекция), общественная экспертиза, создание ассоциаций общественного контроля в различных сферах) повторяет контуры базовых методов лоббизма с условием инициации только через Общественную палату или институт уполномоченных при Президенте РФ.

Поправки в ФЗ 212 “Об общественных объединениях” в части организаций, выполняющих функции иностранного агента, не могут в полной мере касаться лоббизма. Приходится признать, что они являются инструментом контроля расходов, направляемых для осуществления деятельности по влиянию на процесс принятия решений через научное и экспертное сообщество посредством некоммерческих организаций со стороны иностранных заинтересованных групп. В США данная практика эволюционировала как в законодательном контексте, так и в административном. В РФ она находится только в начале пути.

Вторым новым направлением формализации лоббизма является система Открытого Правительства и сформированная в его составе система Советов потребителей. Фактически создание данного института в некоторых аспектах замещает собой функционал отраслевых лоббистских организаций. Открытое Правительство является уполномоченным органом по управлению деятельностью общественных советов при органах государственной власти: устанавливает критерии эффективности работы и приоритетные направления деятельности общественных советов, контролирует обновление состава и управляет квотой в размере 25% от состава членов советов, отбираемых от Экспертного совета при Правительстве РФ. Вторым направлением работы Открытого Правительства является деятельность Советов потребителей услуг естественных монополий. Состав Советов потребителей объединяет представителей крупных отраслевых игроков и их лоббистских объединений. Советы потребителей аудиторуют инвестиционные программы монополий, вносят предложения и корректируют стратегические документы их развития. Сеть советов функционирует как на федеральном уровне, так и на уровне региональных администраций.

Приведенные примеры показывают прогресс развития и эволюции лоббизма в РФ без его формализации на законодательном уровне. Его эволюция идет параллельно эволюционным тенденциям лоббизма в других политических системах. Лоббизм в РФ по аналогии с мировыми тенденциями превращается в сетевой процесс с потерей явного актора для лоббистского воздействия. Новые формализованные институты фактически формируют коалиции поддержки решений по отраслям и имеют возможности для балансировки искажений в принимаемых решениях. Административная закрытость этих коалиций усиливает возможности по управлению полярностью

государственных решений от соответствия эмпирической реальности до отрыва от нее. Отсутствие формализации не создает проблемы для эволюции лоббизма в РФ, но создает основания для дальнейшего ухода в тень неформальных практик.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Васильева В.М. Лоббизм: проблемы теоретической интерпретации // Мир и политика. 2012. Т. 1. № 64.

Дегтярёв А.А. Методологические подходы и концептуальные модели в интерпретации политических решений (III) // Полис. 2003. № 3.

Дегтярёва Е. Лоббизм в процессе принятия решений ЕС: нормы регулирования, механизмы и модели // Мировая экономика и международные отношения. 2008. № 4.

Каневский П.С. Национальные модели лоббизма: типы и механизмы функционирования // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2013. № 3.

Костяев С.С. Федеральное законодательство США о лоббизме. М., 2015. Основные законодательные принципы реконструкции инфраструктуры Америки. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2018/02/INFRASTRUCTURE-211.pdf>

REFERENCES

Chaisty P., Cheeseman N., Power T. Coalitional presidentialism in comparative perspective: minority presidents in multiparty systems. Oxford, 2018.

Degtyarev A.A. Metodologicheskie podhody i konceptual'nye modeli v interpretacii politicheskikh reshenij (III) [Methodological approaches and conceptual models of policy decisions interpretation (part III)] // Polis. 2003. Iss. 3 (in Russian).

Degtyareva E. . Lobbizm v processe prinyatiya reshenij ES: normy regulirovaniya, mekhanizmy i modeli [Lobbying in EU decision-making process: regulation norms, frameworks and models] // Mirovaya ehkonomika i mezhdunarodnye otnosheniya [World economy and international relations]. 2008. Iss. 4 (in Russian).

Kanevsky P.S. Nacional'nye modeli lobbizma: tipy i mekhanizmy funkcionirovaniya [The national lobbying models: types and functional frameworks] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sociologiya i politologiya [Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science]. 2013. Iss. 3 (in Russian).

Kostyaev S.S. Federal'noe zakonodatel'stvo SSHA o lobbizme [USA federal lobbying legislation]. М., 2015 (in Russian).

Osnovnye zakonodatel'nye principy rekonstrukcii infrastruktury [Ameriki Legislative outline for rebuilding infrastructure in America]. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2018/02/INFRASTRUCTURE-211.pdf> (in Russian).

Vasileva V.M. Lobbizm: problemy teoreticheskoy interpretacii [The lobbying theoretical interpretation problems] // Mir i politika [World and Politics]. 2012. Vol 1. Iss. 64 (in Russian).